

Ценовой фактор и направления совершенствования лесных отношений в Беларуси

Каштелян Таисия Васильевна,

кандидат экономических наук,

*доцент кафедры организации производства и экономики недвижимости
Белорусского государственного технологического университета (г. Минск, Беларусь)*

В статье рассматривается роль ценового фактора в лесопользовании и воспроизводстве ресурсов. На основе фактического материала исследуются особенности использования древесного сырья в лесном комплексе Республики Беларусь, выводится «дифференцированный подход в пользу негосударственного сектора», что позволяет определить недостаточную социально-экономическую эффективность лесопромышленного производства и частно-государственного партнерства в отрасли переработки древесного сырья. Обосновывается потребность формирования эффективной среды хозяйствования путем совершенствования экономических форм лесных отношений.

The article discusses the role of the price factor in forest management and resources regeneration. Based on the factual material, the usage of wood raw material in the forest complex of the Republic of Belarus is investigated, the «differential approach in favor of private sector» is derived, which allows to determine the lack of socio-economic efficiency of timber production and public and private partnership in wood processing industry. The need in creating an effective environmental management by improving the economic forms of forest relations is grounded.

Сложившийся в Беларуси характер лесопользования и воспроизводства лесных ресурсов неразрывно связан с ценовым фактором, который обуславливает имеющиеся социально-экономические проблемы в лесном комплексе — недостаток финансовых средств для осуществления дорожного строительства, инвестирования в новые технологии, низкой окупаемости ассигнований и др. Ведение лесного хозяйства требует бюджетных средств, а инвестиции в лесную промышленность пока не приносят высокой добавленной стоимости. Рентабельность от реализации лесопродукции в 2010–2011 гг. составляла 4–7 %. Тем не менее с помощью государственных субвенций в Беларуси разрабатываются и успешно реализуются программы улучшения лесов, предусматривающие разнообразные мероприятия. К 2015 г. поставлена задача выхода на оптимальную породно-возрастную структуру лесов. Согласно данным государственного учета общая площадь лесного фонда Беларуси составляет 9432,7 тыс. га, в том числе покрытая лесом — 8046 тыс. га. Спелые леса составляют 13 %. В ведении Министерства лесного хозяйства (далее МЛХ) — находится 85,5 % лесфонда [4, 5].

Возрастающий спрос на древесину в качестве топлива [1], химического сырья, а также использование леса для отдыха и других целей заставляет обращать внимание на понятия цен и стоимости. Несмотря на имеющиеся в последние годы положительные сдвиги в лесистости территории Беларуси [5] и улучшения в методах лесовозобновления, для оценки эффективности использования лесных ресурсов применяются показатели: доход с 1 га лесной площади, который связан со съемом древесины с 1 га площади (натуральным показателем, измеряемым в м³), отдача лесопродукции с единицы лесосырья, рентабельность и др. Следует отметить, что по данным критериям у нас имеется большое отставание от уровня развитых лесопромышленных стран. По Беларуси суммарный объем выпуска лесопродукции на 1 м³ вывезенной древесины в 2011 г. составил около 80 долларов США, что более чем в 3–10 раз уступает уровню стран с развитой целлюлозно-бумажной промышленностью (Финляндия, Швеция, Австрия). Для лесного хозяйства, как базовой отрасли лесного комплекса, актуальна задача обеспечения соответствующего спросу запаса спелых лесов (пока в Беларуси он далек от

оптимального — более 20 %), т. е. древесины востребованных пород, размеров и качества для промышленности.

Отпуск и реализация древесины в Беларуси осуществляется на корню и в заготовленном виде, по таксовой стоимости и договорным ценам через посредников (на биржевых торгах) и напрямую. Отпуск по таксовой стоимости через собственную сеть лесхозов и других организаций — главный источник решения социальных задач государства. Он обеспечивает систему строительства жилья на селе, топливоснабжающих организаций и др. Экспорт как наиболее важная составляющая продаж в современных условиях производится главным образом с помощью предприятий-спецэкспортеров на биржевых торгах только по древесине в заготовленном виде. На внутреннем рынке реализация такого сырья осуществляется как через биржу, так и по договорам гражданско-правового характера. В последние годы каждый четвертый кубометр древесины в Беларуси продается по таксовой стоимости (корневой цене), уровень которой невысок. Так, по данным МЛХ при реализации на биржевых торгах по хвойным породам — 61,3, по твердолиственным — 149,67, по мягколиственным — 17,9 тыс. руб. за м³ [8].

Действующие ныне рыночные подходы к формированию цен в различных странах вызывают много трудностей для их практической реализации в лесном комплексе Беларуси. Особый интерес вызывает увязка сырьевых цен (на древесину на корню и в заготовленном виде) с ценами на конечную продукцию механической и химической переработки — пиломатериалы и др. Для образования цен за лес на корню предлагается использовать формулу Питера Пирса [6, с. 24]:

$$T = [S - (L \times k \times (1 + q) + P + (1 + q))] / k,$$

где T — попенная плата, руб./м³; S — цена пиломатериалов на рынке, руб./м³; L — затраты на лесозаготовки, руб./м³; k — норма расхода древесного сырья на производство 1 м³ пиломатериалов; q — норма прибыли на совокупные затраты; P — затраты на лесопиление, руб./м³.

Однако в отечественной практике такая формула не применяется. Дело в том, что в Беларуси складывается ситуация, согласно которой в основе ценообразования положена политика низких цен на природные ресурсы, не отражающих действительные затраты. Это формирует мнение, что якобы низкие издержки на лес означают низкие издержки общества в целом, что порождает ряд других недостатков в экономическом механизме лесного комплекса. Попенная плата изначально

устанавливалась на основе лесохозяйственных затрат по породам с учетом крупности и в зависимости от расстояния вывозки, чтобы обеспечивать равные хозяйственные возможности предприятиям, эксплуатирующим разнокачественные и разнорасположенные природные ресурсы. От этого зависела заинтересованность в рационализации природопользования. Равные условия обеспечивались только по природным факторам. В то же время экономическая ответственность за принятые решения по улучшению внутренней среды предприятий через активное взаимодействие с внешней снижалась. Экономические интересы потребителей слабо учитывались. Последние же всегда в решающей степени определяют ситуацию на рынке.

В условиях глобализации мировые цены — практический критерий и средство для оценки эффективности произведенных затрат. Конечно, в любом государстве имеется стремление к производству и развитию тех товаров, в которых нуждаются развитые страны. Однако это не исключает возможностей самодостаточного развития на основе собственных (возобновляемых!) ресурсов. Последнее предполагает создание эффективной экономической среды и механизма, включающего регулирование ценовых и финансовых пропорций, мотивирующих развитие экономики в соответствии с национальными приоритетами. Чем выше уровень развития технологий и соответственно экономическое развитие в стране, тем благоприятнее будет складываться соотношение уровней ее национальных затрат с мировыми затратами и ценами. Поправки на природные условия не исключены. Но такие корректирующие рыночные оценки — есть ни что иное, как нормативы общественно допустимых уровней затрат.

Для применения рыночного ценообразования в системе финансово-экономических факторов большую роль играет маркетинг, включающий информацию о состоянии мирового рынка. Использование таких данных по продуктовым позициям лесопромышленности во многом позволяет понять, что высокий удельный вес попенной платы в стоимости заготовленной древесины обусловлен развитием логистики поставок, расширением масштабов лесозаготовительного производства и другими факторами, обеспечивающими высокую эффективность. К примеру, в развитых лесопромышленных странах в структуре стоимости производственных цепочек поставок крупного древесного сырья (пиловочника) попенная плата достигает 30–90 % [6, с. 23] (в Беларуси — чуть более 20 %). При этом надо учитывать, что высокий

уровень платы за ресурсы в системе с факторами благоприятной экономической среды, заинтересовывает к применению безотходных технологий переработки, которые позволяют достигать отдачи с 1 м³ вывезенной древесины более 300 евро [9]. При этом можно наблюдать так называемый компенсационный механизм, позволяющий возмещать за счет реализации конечной лесопродукции затраты на лесовосстановление, развитие социальной инфраструктуры и др.

В США в гослесфонде запрещена продажа древесины, если попенная плата не покрывает затрат на воспроизводство лесов. Эти средства представляют собой лесной доход, который обеспечивает финансирование затрат лесного хозяйства. Система эффективных взаимосвязей между лесным хозяйством и лесной промышленностью действует в корпоративных структурах, специализирующихся на поставках древесины в заготовленном виде и перерабатывающих это сырье. Цены на крупную древесину хвойных пород в круглом виде в зависимости от условий поставки составляют 90–150, на пиломатериалы из сосны — от 300 долл. за 1 м³. В Беларуси по отчетным данным 2011 г. средняя цена реализации обрезных пиломатериалов, реализованных на бирже другими лесозондодержателями (кроме МЛХ, концерна и НАН Беларуси) — чуть более 300, а МЛХ — 170 долл. США [8]. Факторы, оказывающие воздействие на различия в уровнях цен на конечную продукцию и ресурсы соответственно — соответствующее различие в уровне оплаты труда и доходов производителей.

Следует констатировать, что уровень доходов и уровень цен на товары — это тесно связанные величины. Исследователи В. А. Волконский и А. И. Кузовкин наряду с политическими, организационными и другими факторами отставания России по уровню цен от развитых стран вводят понятие «цивилизационной ренты», важными источниками которой является «духовное и культурное единство общества, высокооплачиваемый государственный аппарат» и др. [3]. Государственное управление в аспекте формирования эффективной рыночной среды — важнейшая составляющая. Главными моментами должны быть две проблемы насыщения производства дешевыми ресурсами, а урегулирование финансов на основе планомерного движения к притоку пользующихся спросом товаров, обеспечивающих высокую доходность и на этой основе расширенное воспроизводство всех видов ресурсов. По данным статистических исследований за 2011 г. более 700 тыс. самых обеспеченных домохозяйств (20 %

генеральной совокупности) Беларуси со среднемесячным расходом 3243 тыс. руб. на строительство и покупку недвижимости потратили 1,6 % от суммы (для сравнения в 2000 г. — 3,1 %). В условиях «сужения» внутреннего потребления продукции переработки очень сложно рассчитывать на высокую доходность производства.

В Беларуси по данным 2011 г. расходы на ведение лесного и охотничьего хозяйства составили более 616,6 млрд бел. руб. Получено средств от ведения лесохозяйственной деятельности 385,5 млрд руб. Таким образом, 37,5 % расходов покрывается за счет бюджетных средств. Наличие бюджетного финансирования — одна из составляющих в управлении лесными землями и ресурсами мировой практики. Отдача от них поступает со значительным разрывом во времени (например, когда лес, созданный с помощью лесных культур, переходит в эксплуатационные насаждения). По положительной динамике в оценке потенциала лесосырьевых ресурсов можно судить о повышении эффективности лесного хозяйства. В противном случае бюджетные субвенции следует рассматривать с точки зрения альтернативы, т. к. они могли быть направлены на другие цели. Однако при этом стоит учитывать и высокую налоговую нагрузку, которую несут наши предприятия.

Как свидетельствуют статистические данные, в целом по республике темпы прироста промышленной заготовки древесного сырья в 2010–2011 гг. составляли 11,1 %, а по виду экономической деятельности «обработка древесины и изделий из нее» — 8,2 %. Субъекты МЛХ за анализируемый период повысили объемы переработки, вместе с тем сократив объемы экспорта леса в круглом виде. У других субъектов (всех остальных, кроме МЛХ), заготовивших древесное сырье самостоятельно или купивших его на бирже, в большинстве своем сложилась обратная ситуация (следует отметить, что указанные организации ежегодно потребляют для собственных нужд в 1,6 и экспортируют необработанной древесины в 2,3 раза больше, чем вся структура МЛХ). Сумма всех уплаченных налогов в Беларуси за 2011 г. (за исключением отчислений социального назначения) по виду экономической деятельности «обработка древесины и изделия из нее» составила около 73 млрд руб., доля концерна «Беллесбумпром» — 25 %. Организации МЛХ за аналогичный период уплатили по всем имеющимся видам деятельности — 96,5 млрд руб.

Лесозаконономические отношения в системе «предприятия — государство» в Республике Бе-

ларусь складываются на основе дифференцированного подхода в пользу негосударственного сектора, от которого в краткосрочном периоде не ожидается высокий уровень использования древесного сырья и соответственно налоговых поступлений. Как показано в таблице, деловая активность субъектов в сфере обработки древесины, направлена на несбалансированное развитие. Так, если в концерне «Беллесбумпром» наблюдается налогообложение, полностью адекватное объемам производства (т. е. удельный вес налогов соответствует удельному весу объемов промышленного производства), то в МЛХ ощущается значительный перевес доли налогов над долей продукции переработки. При этом следует учитывать, что налоговые вычеты по НДС в отношении сырья и материалов в последней структуре используются ограниченно (по древесному сырью они отсутствуют).

Для лесопромышленного комплекса Беларуси характерна ведомственная, субъектная разобщенность. На необходимость налаживания частногосударственного партнерства указывают многие исследователи, в т. ч. лесных отношений [2]. Однако важен не «запланированный» отход от государственной формы собственности, а изменение методов управления с целью повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции, предприятий, страны. Не праздным вопросом является: «Что предполагает такое партнерство, на чем оно может базироваться?». Имеются примеры эффективного взаимодействия «частное предприятие — государство», однако формирующиеся отраслевые тенденции сигнализируют, что потенциал его далеко не исчерпан. В лесном комплексе важна стыковка разных экономических механизмов. С одной стороны промышленного сектора (включая частный), где воспроизводство осуществляется за счет собственных средств. С другой стороны государства, представленного не столько своими средствами производства, сколько финансами, воспроизводство которых осуществляется в результате распределения национального дохода и использования природных ресурсов.

В этой связи показателен опыт стран-соседей. В Латвии более половины производства деревообрабатывающей промышленности (как и в Беларуси) представлено пиломатериалами различных толщин, сортов и назначения. Но в государственном акционерном обществе «Леса Латвии» (LVM) рентабельность продаж по всем видам деятельности составляет 33 %, приблизительно такой

же обеспечивается вклад (налоговая нагрузка, в процентах от выручки) в бюджет государства и самоуправлений. LVM управляет хозяйством на территории всего 1,59 млн га лесных земель, принадлежащих государству. Главный продукт — лесоматериалы. Развиваются другие виды деятельности: предоставляются охотничьи и рекреационные услуги, производятся селекционные семена и саженцы для восстановления леса. Хвойные леса занимают 68 % территории лесов (такой уровень признан оптимальным для Беларуси [5]). Из них 47 % составляют сосняки, а 21 % — ельники. В среднем в год заготавливается и продается 6–7 млн м³ ликвидной древесины (для справки: в МЛХ за 2011 г. по всем формам реализации поставлено покупателям 8466,5 тыс. м³ [4]). Ежегодное строительство лесных дорог за счет средств LVM — порядка 600 км (для сравнения в Беларуси на 5 лет Государственной программой развития лесного хозяйства предусмотрено 611 км [4]). Выручка LVM, приходящаяся на 1 м³ продаж заготовленной древесины составляет более 30 лет (55 долл. США) [10].

На основании данного опыта представляется, что, для того чтобы белорусский лесной комплекс целенаправленно повышал эффективность производства, следует формировать конкурентные преимущества субъектов независимо от формы собственности на основе согласования интересов лесного хозяйства и промышленности, создавать новый механизм воспроизводства. Для устойчивого развития любой экономической системы, по словам академика П. Г. Никитенко, должен происходить «трансфер производственных отношений, выражаемых категорией «Капитал», в социально-экономическую категорию «Фонды». При этом в свой воспроизводственный стоимостный состав фонды (Ф), кроме денег, рабочей силы и товара, которые характеризуют капитал, должны быть включены стоимость воспроизводства природных ресурсов всего рукотворного накопленного материального и нематериального национального богатства [7, с. 62]. В этой связи показатели распределения продукции по долям, включая доходы бюджета, имеют важное самостоятельное значение.

Спрос на лесные ресурсы зависит от спроса перерабатывающих предприятий. Последние через выпуск и реализацию конечной продукции влияют на сырьевые цены. В лесном комплексе Беларуси за последние годы проведен ряд мер, способствующих повышению спроса на малоценное древесное сырье [1]. Следует отметить, что

Таблица 1 — Объемы промышленного производства, уплаченные налоги в лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в 2010 г.

Наименование отрасли, организаций	Объем промышленного производства, млрд руб.	Уплаченные налоги (без отчислений на социальные нужды), млрд руб.	Удельный вес в отрасли, %	
			по объемам	по налогам
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	6910,0	204,8	100	100
Концерн «Беллесбумпром»	2668,1	90,6	38,6	44,2
МЛХ	636,1	55,1	9,2	26,9

предпосылки для широкого спроса на крупное сырье (пиловочник) созданы давно. Более половины деловой древесины (58,2 %) направляется на производство пиломатериалов, выпуск которых осуществляют более 2,5 тыс. организаций. Следовательно, цены на пиломатериалы формируются в достаточно конкурентной среде. Однако эффективность последней в лесном комплексе приобретает свое особое значение, т. к. связана с производством, основанным на использовании природных ресурсов. Наличие связи между производством сырья и его воспроизводством не должно сводиться только к процессу формирования затрат лесного хозяйства на базе имеющегося уровня хозяйствования. Существует и обратное влияние. Известно, что общее удорожание стоимости добычи сырья побуждает обладателей запасов дефицитного ресурса, осваивать более удаленные, находящиеся в худших условиях территории, что влечет удорожание стоимости. Поэтому цены мировых товарных рынков могут и должны использоваться для воздействия на национальное производство. В условиях отечественного лесного комплекса эта задача должна быть поставлена как интеграционная, предусматривающая консолидацию лесного хозяйства, заготовительной и перерабатывающей промышленности посредством единой структурной и инвестиционной политики.

Одним из возможных ориентиров в определении доли затрат на лесовосстановление и в целом на лесное хозяйство в цене заготовленного леса и продуктов переработки могут являться более или менее устойчивые продуктовые соотношения цен на мировых рынках. Они не только показывают на то, что с позиций единства товарного потока имеется взаимосвязь между производством и потреблением. В любом производственном комплексе имеются сферы, где требуется «подтягивание» к высокотехнологичному уровню, встает проблема сознательного поддержания и увеличения стоимости как результата издержек вос-

производства. Поэтому основными принципами, на основе которых должна формироваться корневая цена должны стать: 1) величина платы за ресурс должна быть достаточно высокой, чтобы стимулировать снижение ресурсоемкости производства; 2) способы изъятия платы за природные ресурсы и экологических налогов должны быть адекватны величине и структуре общественно-необходимых затрат на воспроизводство и охрану, но при этом препятствовать перенесению экономической ответственности за использование природных ресурсов в ущерб окружающей среде.

Таким образом, большие возможности повышения эффективности лесного комплекса заложены в ценовом факторе и через него оптимальном изъятии попенной платы (с учетом окупаемости бюджетных ассигнований), использовании формируемых за счет этих средств фондов. Говоря о взаимосвязях в системе мировых цен, необходимо видеть границы возможностей их как фактора внутреннего ценообразования. Важно, чтобы такая информация являлась не только обязательным элементом системы маркетинга, но и организации ценообразующей деятельности. Повышение эффективности лесного комплекса требует пересмотра внутри- и межотраслевых финансовых пропорций, включая взаимоотношения с финансовыми органами. Предлагается включить в отраслевые инструкции по планированию и калькулированию себестоимости лесопродукции критерия воспроизводства лесов, определяемого с учетом состава, объемов и качества выполняемых мероприятий. С его помощью целесообразно определять размеры соответствующего фонда воспроизводства.

Применительно к условиям нашей страны и исследуемого комплекса приближение к уровню мировых цен или тяготение к «закону единой цены» означало бы возможность получения положительных эффектов в благоприятных конъюнктурных условиях, хотя без соответствующей модернизации производства, более глубокой перера-

ботки сырья внутри страны и политики доходов, направленной на повышение спроса осуществить это невозможно. Механизм взаимосвязи между лесным хозяйством и промышленностью должен строиться с учетом материальных стимулов работников этих двух сфер к повышению конечных результатов потребления лесопродукции, как на внешнем, так и на внутреннем рынках. Важным направлением формирования экономической среды в системе лесного комплекса должна стать оценка технологических взаимосвязей целостной скоординированной работы по принципу вертикально интегрированных структур, реализующих всю цепочку технологических операций: уход за лесом, заготовка древесины, производство конечного продукта и его продажа. В данной системе каждый конкретный участник должен иметь мотивирующую ценовую меру ответственности за весь процесс расширенного воспроизводства природных ресурсов, накопленного материального и нематериального национального богатства.

Литература

1. Биотопливо из древесного сырья: монография / Н. И. Кожухов, В. Д. Никишов, А. С. Федоренчик, А. В. Ледницкий. — М. : ГОУ ВПО МГУЛ, 2010. — 384 с.
2. Валетко, В. В. Проблемы институциональных преобразований в лесном хозяйстве Беларуси / В. В. Валетко, Н. Г. Синяк. — Минск : БГТУ, 2011. — 290 с.
3. Волконский, В. А. Диспаритет цен в России и в мире / В. А. Волконский, А. И. Кузовкин // Проблемы прогнозирования. — 2002. — № 11. — С.24–28.
4. Государственная программа развития лесного хозяйства Республики Беларусь на 2011–2015 гг./ утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 03.11.2010 г. № 1626. — Минск, 2010.
5. Лесной кадастр / Министерство лесного хозяйства. Лесоустроительное республиканское унитарное предприятие «Белгослес». // Производственный центр лесосырьевых ресурсов. — Минск, 2011.
6. Матюш, И. Рыночное ценообразование как основа развития лесного комплекса / И. Матюш // Лесное и охотничье хозяйство. — 2004. — № 2. — С.22–24.
7. Никитенко, П. Г. Государственное управление конкурентоспособностью Беларуси в системе международного сообщества: ноосферный подход / П. Г. Никитенко. — Проблемы управления. — 2011. — № 4(41). — С. 61–68.
8. Отчеты об использовании лесосырьевых ресурсов за 2006–2010 гг. / Министерство лесного хозяйства. Лесоустроительное республиканское унитарное предприятие «Белгослес». // Производственный центр лесосырьевых ресурсов.
9. Резанов, В. К. Интегрированная модель системы сбалансированных показателей лесного комплекса (синтез подходов, комплексный анализ, интегральная оценка) / В. К. Резанов, М. В. Шабалина. — Хабаровск : изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2011. — 239 с.
10. Цифры и факты: статистическая информация о LVM. — Латвия. — 2009.

*Материал поступил
в редакцию 27.11.2012*